

Лин Тин проспал необычайно долго, а в конечном итоге его разбудило чувство удушья.

Словно огромный валун сдавил грудь, словно его поместили в пароварку.

Ощущения были настолько мучительными, что Лин Тин наконец медленно открыл глаза. Перед ним высилась гора одеял, наваленных сверху, — добрых полметра толщиной.

Лин Тин не понимал, какое тяжкое преступление совершил, чтобы подвергнуться такой экзекуции. Извиваясь, словно червь, он медленно пополз вверх, пока наконец не освободил из плена одеял верхнюю часть тела.

Прислонившись к подушке, он только поднял голову, как увидел Не Саня, который стоял у кровати и глупо улыбался.

В одно мгновение Лин Тин всё понял: его, по-видимому, спасли.

Он указал на гору одеял и с недоумением спросил:

— Это ещё что такое?

Не Сань смутился:

— Наш босс сказал, что ты изнеженный, болезненный и злопамятный. Чтобы ты не пошёл разносить по округе слухи, будто армия S7 издевается над студентами Ляошаня, он приказал укрыть тебя семью одеялами. Сказал, так будет теплее.

Впервые в жизни Лин Тину захотелось оправдаться. Изнеженный? Болезненный? Злопамятный? Любитель сплетен? Эти ярлыки давили на него сильнее, чем одеяла.

В конце концов Лин Тин лишь невозмутимо произнёс:

— Я этого не делал.

Не Сань перевёл тему:

— Что хочешь съесть?

Лин Тин испытал разочарование — Не Сань явно ему не поверил.

С осторожной надеждой он поднял взгляд:

— Я бы хотел апельсиновый пудинг. Если можно, ещё яичный тарт и бокал фруктового вина.

В этот момент слышались шаги, и из-за двери донёсся твёрдый голос:

— Нельзя.

Ресницы Лин Тина разочарованно дрогнули. Пришёл тот, кто его оболгал.

Впрочем, Лин Тин был человеком покладистым: нельзя так нельзя. Выпишется из больницы — сам купит всё, что захочет. К тому же он всегда был молчалив и не любил спорить, а требовать кучу всего действительно не стоило.

Однако на свои законные права он всё же решил посягнуть. Проигнорировав вошедшего в палату Шэнь Чжоу Ю, он вежливо обратился к Не Саню:

— Тогда, пожалуйста, принесите мне миску белого риса и стакан воды. Я немного проголодался.

Лицо Лин Тина, тонкое и чистое, при взгляде снизу вверх казалось искренним и застенчивым. Если забыть о том факте, что в момент встречи с Шэнь Чжоу Ю он в одиночку уложил целую толпу людей, Лин Тин выглядел как пушистое, безобидное существо.

Шэнь Чжоу Ю вальяжно сел и приказал:

— Принесите ему миску риса с пудингом и тартom, а ещё порцию риса, залитого вином.

Лин Тин нахмурился:

— Я этого не хочу.

Не Сань тоже нахмурился:

— Такое люди не едят.

Лин Тин решил отказаться от любой еды, но его серп был для него важнее. Он проверил пространственное кольцо — оно оказалось пустым.

Тогда он спросил Шэнь Чжоу Ю:

— Командир, это вы меня подобрали? Не видели ли вы мой серп?

Шэнь Чжоу Ю и глазом не моргнул:

— Нет.

Лин Тин грустно опустил голову:

— Вот как...

— Возмещу, — отрезал Шэнь Чжоу Ю.

Это слово означало, что серп он видел, но тот пропал, а значит, вернуть его не получится.

Спорить было бессмысленно. Лин Тин не стал допытываться, куда делось оружие, а взял с тумбочки листок, написал ряд цифр, протянул Не Саню и деловито предложил:

— Это мой счёт. Не могли бы вы перевести компенсацию до седьмого числа? После покупки материалов для нового серпа денег хватит только до этой даты. Впрочем, если не получится — ничего страшного, я могу поголодать три дня, десятого мне выплатят зарплату за подработку.

Шэнь Чжоу Ю одной фразой разрушил все планы:

— Сегодня уже одиннадцатое. Ты пролежал без сознания около недели, всё это время тебя поддерживали питательным раствором. А что касается нападения — это давняя проблема армии S7, так что все расходы на лечение мы берём на себя.

Было очевидно, что Лин Тин начал раздражаться — столько планов пошло прахом. За время его отсутствия на работе наверняка уже нашли замену. А в школе? Он пропустил кучу занятий, баллы сгорели.

Лин Тин поднял веки и, проигнорировав Не Саня, прямо обратился к Шэнь Чжоу Ю:

— Командир, а как насчёт компенсации за моральный ущерб и вынужденный простой? Армия S7 это тоже оплатит?

Шэнь Чжоу Ю усмехнулся:

— Нет.

Лин Тин:

— ...

Шэнь Чжоу Ю продолжил неспешно:

— Кстати, ваш куратор из Ляошаня, кажется, звонил. Я как раз подобрал вас и вёз в больницу. Сами понимаете, дел неуворот, я просто сбросил вызов.

Лин Тин:

— ...

Он медленно начал выбираться из-под одеял. Шэнь Чжоу Ю с интересом приподнял бровь, ожидая продолжения.

Лин Тин, долго не встававший с постели, постепенно привыкал к своему телу. Вскоре он оказался прямо перед Шэнь Чжоу Ю, его взгляд был мрачным, словно густая, неразбавленная тушь.

Увы, из-за огромной разницы в телосложении Лин Тин не внушал никакого страха. Когда он задрал голову, глядя на командира, даже Не Сань занервничал — он боялся, что Шэнь Чжоу Ю сейчас просто прихлопнет его, как муху.

И в самом деле, Шэнь Чжоу Ю медленно подался вперёд. Один поднял голову, другой опустил — поза для поцелуя вышла идеальная.

В тот момент Шэнь Чжоу Ю подумал, что щёки у Лин Тина мягкие и нежные, стоит ущипнуть — тут же покраснеют. Ещё ему захотелось убрать пряди со лба парня и завязать ему маленький хвостик.

Но в итоге Шэнь Чжоу Ю лишь с нагловатой улыбкой спросил:

— Хочешь меня ударить?

Лин Тин замер, нахмурился — похоже, его мысли угадали, и это было неприятно.

Шэнь Чжоу Ю добавил:

— Но... сейчас ты мне не ровня, да и я не позволю себя бить.

Лин Тин пропустил его слова мимо ушей, лишь посмотрел на него и болезненно произнёс:

— Командир, не подскажите, где здесь столовая? Я голоден, хочу поесть.

Шэнь Чжоу Ю:

— ...

— Я заплачу своей картой, армию S7 беспокоить не буду.

Шэнь Чжоу Ю с холодным лицом достал из своего пространственного кольца пакет с кексами — купил их по дороге. Без крема, как раз для больных.

Он молча сунул пакет в руки Лин Тину и сухо бросил:

— Считаю, что это в счёт компенсации за серп.

Сказав это, он развернулся и ушёл — походка твёрдая, осанка аристократичная.

Лин Тин проводил его взглядом, обнимая пакет с кексами, затем повернулся к Не Саню и совершенно серьёзно сказал:

— Мой серп стоит дороже, чем эти кексы. За серп он тоже должен заплатить.

Не Сань неловко рассмеялся:

— Заплатит, заплатит. И кексы тебе, и серп возместим.

Лин Тин не понял:

— Он что, больной?

Не Сань почесал затылок:

— Раньше за ним такого не замечал... И когда он успел так сильно заболеть?

...

Спустя неделю после распределения по группам Лин Тин наконец пришёл в класс А, предъявив медицинскую справку.

Как и ожидалось, одноклассники приняли его недружелюбно.

Например, во время лекций в амфитеатре весь ряд, где сидел Лин Тин, пустовал — будто он был заразным. На тренировках никто не хотел вставать с ним в пару, а некоторые шептались за спиной:

— Подумать только, D-ранг пролез в класс А. Никакого чувства собственного достоинства.

— Это всё доброта Шэн Гэ, сжалился над ним. Он что, правда решил, что чего-то стоит?

Лин Тин не обращал внимания на пренебрежение и насмешки. Он любил одиночество и не стремился заводить друзей, к тому же... для класса А он действительно был низшим существом. Но это не имело значения.

Когда прозвенел звонок с последнего занятия, Лин Тин убрал голографический планшет и первым вышел из аудитории.

В наушниках играла музыка, руки в карманах, взгляд опущен — он шёл по тени, отбрасываемой стеной, словно маленький гриб, способный расти только в сырых и тёмных местах.

Вдруг чья-то ладонь легла ему на плечо. Лин Тин прищурился, его тело напряглось — как же он ненавидит тёплых человеческих существ.

Подобно маленькому зомби, он повернул голову и неожиданно встретился лицом к лицу с улыбающимся Шэн Нянем.

Лин Тин нахмурился и сквозь зубы процедил:

— Убери руку.

Шэн Нянь, не теряя своей элегантной улыбки, произнёс слова, от которых по спине пробежал холодок:

— Не забывай, как ты попал в класс А.

Лин Тин ответил спокойно:

— Ты лицемерил и поддался мне на тесте. Знаешь что? Давай найдём свободный класс, я позволю тебе избить меня, чтобы ты успокоился.

Шэн Нянь опешил, а затем рассмеялся, прикрыв лицо рукой:

— Лин Тин, у тебя такое милое личико, как у тебя язык поворачивается говорить такие жестокие вещи?

Он приобнял Лин Тина за плечо и повлёк вперёд:

— Пойдём в общежитие, мой новый сосед.

Лин Тин замер, размышляя о чём-то своём. Он понимал, что дело плохо. Шэн Нянь — самая яркая звезда Ляошаня, многие мечтают жить с ним в одной комнате, ведь это возможности, связи и ресурсы.

Но то, что Шэн Няня подселили к нему, определённо навлечёт на него кучу проблем.

Лин Тин подумал, что нынешних сил явно не хватит, чтобы одолеть Шэн Няня, и начал прикидывать шансы отравить его насмерть.

Подумав об этом, он поджал губы. Ладно, не стоит быть таким злобным.

<http://bllate.org/book/20020/1975715>